

УДК 811

Павлычева Е. Д., Сорокина Э. А.*Московский государственный областной университет**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

О НЕКОТОРЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЯХ В ПОРТРЕТЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПОЛИТИКА

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявление основных особенностей языковых средств, используемых при формировании понятия «языковая личность политика» в англоязычных источниках.

Процедура и методы. В состав комплексной методики вошли когнитивно-дискурсивный анализ, контекстуальный анализ, сравнительно-сопоставительный метод. Основное содержание исследования составляет анализ англоязычных текстов лингвополитологического характера и текстов выступлений политиков.

Результаты. Проведённый анализ показал, что современные политики для создания своего имиджа (*государственный деятель*) и для получения ожидаемых результатов своих намерений при манипуляции общественным сознанием используют разнообразные языковые средства с их стилистико-функциональными особенностями.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость проведённого исследования может быть определена тем, что его результаты способны дополнить сведения о понятии «языковая личность политика», имеющиеся в новой формирующейся дисциплине – лингвополитологии. Практическая ценность заключается в возможном применении полученных результатов в вузовских курсах по общему и частному языкознанию, по общей и частной лексикологии, по стилистике английского языка и др.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

исследование, лингвополитология, языковые средства, специфические особенности, языковая личность

СТРУКТУРА

Введение

Исторические истоки лингвополитологии

Языковая личность политика как основной предмет изучения в лингвополитологии

Основные языковые параметры при исследовании языковой личности политика

Заключение

E. Pavlycheva, E. Sorokina

Moscow Region State University

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

ON SOME LINGUISTIC PHENOMENA IN THE PORTRAIT LINGUISTIC PERSONALITY OF A POLITICIAN

ABSTRACT

Aim. To identify the main features of the language tools used in the formation of the concept of "linguistic personality of a politician" in English-language sources.

Methodology. The complex methodology includes cognitive-discursive analysis, contextual analysis, and comparative method. The main content of the study is the analysis of English-language texts of a linguo-politological nature and texts of speeches by politicians.

Results. The analysis has shown that modern politicians use a variety of linguistic means in their stylistic and functional features to create their image (statesman) and to obtain the expected results of their intentions to manipulate public consciousness.

Research implications. The theoretical significance of the conducted research can be determined by the fact that its results are able to supplement the information about the concept of "a language personality of a politician" available in a new emerging discipline – linguopolitology. The practical value in the possible application of the results obtained in university courses in general and private linguistics, in general and special lexicology, in the stylistics of the English language, etc.

KEYWORDS

research, linguopolitology, linguistic means, specific features, linguistic personality

ВВЕДЕНИЕ

Лингвополитология – молодая отрасль научного знания. Начало её оформления как самостоятельного научного направления можно отнести к 80-м гг. XX в., когда появились первые значимые работы зарубежных учёных по данной тематике. Новое направление развивается в современном отечественном языкознании стремительно и плодотворно; в его рамках активно изучаются языковые средства, призванные создавать все рассматриваемые в лингвополитологии объекты.

Высокая степень актуальности лингвополитологической тематики исходит из того, что в настоящее время практически все явления общественной жизни зависят от государственной политики и от государственных политических деятелей. Этим и объясняется острая необходимость в изучении возможностей языка участвовать в формировании имиджа политика.

Уже можно говорить о том, что лингвополитология «прошла длительный путь развития, и сегодня она несёт в себе все ведущие черты языкознания, ... активно интегрируя черты собственно политологии» [6, p. 93]. При этом следует отметить, что развитие и формирование отечественной линг-

вополитологии как одного из направлений современного языкознания не может рассматриваться в отрыве от зарубежной лингвополитологии.

Целью настоящего исследования выступили выявление и изучение основных особенностей языковых средств, используемых при формировании понятия «языковая личность политика» в англоязычных источниках. Для проведения анализа, соответствующего обозначенной цели, были использованы работы западных исследователей, опубликованные в последние годы.

Известно, что наиболее значимым в политической системе Европы и Запада вообще является ораторское искусство: способность политика произносить пламенные речи и убеждать аудиторию в своих стремлениях к идеалам. Эта способность используется для языковой манипуляции, является чрезвычайно эффективной, так как выражает «сильные намерения» и «великие мечтания», которые, обретая языковую форму, наполняют её не только лексическим, но и особым идейным содержанием. В связи с этим для анализа политической ситуации можно использовать весь арсенал лингвистической теории, чтобы рассмотреть скрытые смыслы высказываний.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ЛИНГВОПОЛИТОЛОГИИ

Лингвополитологические аспекты по историческим меркам начали исследоваться сравнительно недавно: во второй половине XX-го столетия. Согласно мнению З. И. Комаровой, «в истории становления отечественной лингвополитологии как научного направления и гибридной науки обычно выделяют три основных этапа:

- этап становления (30–50-е гг. XX в.);
- этап оформления в самостоятельную науку, т. е. институционализация (60–80-е гг. XX в.);
- современный этап (с 90-х гг. XX в. по настоящее время)» [4, с. 25].

Считаем необходимым отметить, что работой, оказавшей значимое влияние на становление европейской лингвополитологии, стал труд Ю. Кристевой «Язык, неизвестное. Введение в языкознание» [13].

К важным произведениям следует отнести и монографию М. Франка «Политические аспекты новой французской ментальности» [10], а также «Политическую лингвистику» Я. Бломмаерта и К. Булкаена [17].

Центральным объектом исследования в лингвополитологии является понятие, обозначенное как «языковая личность политика».

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПОЛИТИКА КАК ОСНОВНОЙ ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ В ЛИНГВОПОЛИТОЛОГИИ

При рассмотрении с позиций антропоцентризма цель лингвополитологии сводится к нескольким аспектам исследования языка, в которых одним

из главных считается описание языковой личности. Языковая личность в лингвополитологии чаще всего представлена *языковой личностью политика*, которая и является специфическим предметом исследований. Отметим, что, согласно утверждениям, Дж. Картерис-Блэка, ораторы, которым удаётся установить контакт с аудиторией, пользуются в своих речах известными приёмами: они делают акцент на общечеловеческих ценностях и чувствах, понятных всем, говорят о том, что люди хотят услышать. Устанавливается обратная связь [9]. И при этом у произносящего речь формируется чувство взаимосвязи между идейными установками аудитории и основными понятиями политики самого оратора, возникает понимание того, что и как он может использовать в своей речи. Создаётся грамотная и тщательно лингвистически выверенная эффективная речевая стратегия выступления [6; 2; 8; 11].

Тем не менее в лингвополитологии рассматривается и процесс коммуникации как таковой. Так, Дж. Джонс и С. Уоринг уверены, что для политика недостаточно уметь лишь передать информацию. Главное, чтобы говорящий и слушающий имели один и тот же предметный интерес. В этом случае возможно установление идейной связи, в которой наиболее полно может проявиться языковая личность самого политика. Оратор будет стремиться закрепить это единство, используя различные средства [12, p. 34].

ОСНОВНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ПАРАМЕТРЫ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПОЛИТИКА

Стремительное развитие лингвополитологии привело к тому, что в её современной теории уже имеется наличие определённых языковых параметров, предъявляемых к выделению и описанию понятия «языковая личность политика». К наиболее ярким и часто упоминаемым в исследованиях зарубежных учёных отнесены такие языковые особенности, формирующие названное понятие, как *метафора, метонимия, аналогия, местоимения, залог и акцентированные фразы, трёхчастные схемы и контрастные пары* [14, p. 3]. Рассмотрим подробнее.

Метафора – одно из самых интересных языковых явлений, изучению которого посвящены десятки научных лингвистических исследований. Метафора создаёт лингвистические символы-образы, при помощи которых абстрактные идеи приобретают вполне конкретные контуры [3]. Создаётся возможность сравнения, подобия между понятиями и объектами, что позволяет оратору лучше донести смысл своего высказывания. Посредством метафоры человек воспринимает предмет образно и эмоционально. А значит, возникает возможность доверия между говорящим и слушающим.

Описанию проявления метафоры в речевом дискурсе посвящены многие, на наш взгляд, работы как отечественных, так и зарубежных исследователей. Считаем важным подчеркнуть, что наибольшей полнотой отличается

работа Дж. Лакоффа и М. Джонсона [15]. В книге «Метафоры, которыми мы живем» Дж. Лакофф и М. Джонсон убедительно доказали, что повседневный язык наполнен метафорами и что метафора – это инструмент, который позволяет людям использовать знания о своём непосредственном физическом и социальном опыте, даёт человеку возможность выразить своё понимание более абстрактных вещей, таких, например, как работа, время, умственная активность, чувства.

Авторы утверждают, что концептуальная система человеческого бытия – метафорическая. Метафоры – это не просто лингвистические инструменты. Человек воспринимает мир через метафоры, которые «создают образ и апеллируют к воображению адресата, порождают смысл, воспринимаемый разумом, а также предопределяют способ и стиль мышления» [1, с. 231].

В англо-американском политическом дискурсе источником общих метафор являются такие тематические области, как «спортивные состязания» и «война». Дебаты – основная форма проведения политических кампаний. По эмоциональному накалу они сравниваются с действиями на поле боя или со спортивными состязаниями, хотя, понятно, не имеют отношения ни тому, ни к другому, т. к. не являются физическими действиями. Интересно, что английские слова “war” и “argument” считаются синонимами, но при этом являются, по сути, обозначениями абсолютно разных типов явлений [14; 16]. По нашему мнению, политический дискурс, соотносимый с тематикой реальных войн, лимитирован рядом соглашений, которые ограничивают всё то, что сказано о войне. И поэтому становится очевидной решающая роль отбора языковых средств. Занимая большое пространство в политическом дискурсе, образ-метафора «война» своей яркостью привлекает внимание и политиков, и лингвистов. Так, Дж. Лакофф при анализе американского дискурса отмечает, что при описании кампании против режима С. Хусейна в Персидском заливе в 1991 г. в американском дискурсе был использован целый арсенал метафор, оправдывавших вооружённый конфликт в этом регионе [16].

При использовании метафоры «государство–личность», по мнению Дж. Лакоффа, следует обратить внимание на то, что она скрывает. Данная метафора может отражать как экономическое, так и религиозное неравенство в государстве, разное понимание политики и действительности различными социальными слоями.

Дж. Лакофф убеждён, что Президент США Дж. Буш-старший использовал эту структуру для объяснения сложившейся ситуации в Персидском заливе. В этой ситуации США выступали в роли регулятора самозащиты, поэтому Ирак был представлен «злодеем», а Соединённые Штаты – «героем» и в то же время наряду с другими странами – «жертвой». Ирак признавался пособником преступления, которое грозило экономической смертью этим странам.

За метафорами «политика–насилие» и «политика–бизнес» кроются этика и мораль. Само явление «война» рассматривается как политика и как биз-

нес, где в первом случае – это борьба за справедливость, а во втором – материальные затраты на вооружение, лечение и в конечном итоге прибыль как цель, которую нужно достигнуть.

Метонимия – скрытое сравнение, явление, при котором какое-либо понятие заменяется словом, подходящим по смыслу. Средствами метонимии пользуются политики в своих речах для выражения ослабления или усиления ответственности. Администрация Президента Соединённых Штатов Америки часто прибегает к использованию метонимии. Применяя её в своих высказываниях, члены администрации стараются разрушить связь имени президента с негативными событиями, чтобы уменьшить его личную ответственность. И, напротив, если разговор идёт о названии государства, о его гражданах, то путём использования метонимии личная ответственность президента возрастает [3, р. 26; 4; 7, р. 259]. В дальнейшем, говорит Дж. Картерис-Блэк, «граница между лидером и страной стиралась в случае необходимости до такой степени, чтобы взгляды лидера стали голосом страны» [9, р. 175].

11 сентября 2001 г. Дж. Буш-младший после нападения на «Башни-близнецы» в Нью-Йорке выступил с заявлением, используя метонимию «правитель стоит за государство», применив её как оправдание вторжения в Ирак в апреле 2003 г. под предлогом борьбы с терроризмом.

Президент США и ведущие политики отождествили абстрактный международный терроризм с конкретными именами собственными: Саддам Хусейн – Ирак. Ирак выступал в значении государства – спонсора терроризма. В дальнейшем в силу пропаганды данная метонимическая связь укрепились: возникло сравнение С. Хуссейна с А. Гитлером [6, р. 175].

Аналогии занимают значимое место в дискурсе языковой личности политика-оратора. Суть аналогии в политическом ораторском искусстве состоит в сравнении современных событий с общеизвестными историческими в поисках схожих черт. Дж. Картерис-Блэк замечает, что Мартин Лютер Кинг часто прибегал к аналогиям в своих выступлениях: он сравнивал ситуацию активности современного ему Движения за гражданские права со временем притеснения евреев в Египте. Эти аналогии позволили ему сблизить хронологически библейское время с настоящим, при этом создать моральное видение, включающее всех американцев в новое американское национальное самосознание, лишённое этнической сегрегации. В речах М. Л. Кинга библейские ситуации превращались в прототипы современных обстоятельств, включая мессианский миф о личности его самого. Всё это является яркой иллюстрацией того, насколько сильным воздействием может обладать использование аналогий [5; 9, р. 68].

Местоимения в политическом дискурсе применяются ораторами не в чистом морфологическом виде, а с целью показать, какую меру ответственности за свои высказывания они готовы взять на себя. Известно, что грамматическая функция местоимения заключается в замене имён существитель-

ных, имён прилагательных. Так, при использовании местоимения «я» ясно прослеживается лицо, несущее ответственность, а местоимение «мы» делает эту ответственность менее чёткой, оно способно указать, во-первых, на желание политика снизить остроту своих высказываний, во-вторых, на стремление политика объединиться с аудиторией, подчеркнуть общность интересов оратора и слушателей. Как утверждает Дж. Картерис-Блэк, замечательным примером может являться британский политик У. Черчилль, который использовал в своих речах форму местоимения «мы», когда описывал военную политику Британии, как бы ассоциируя её со своими личными взглядами [3, р. 24; 6, р. 34; 9, р. 46].

Залоговые формы. В политическом дискурсе активно используются и другие грамматические средства, например, залоговые формы. Известно, что действительный залог требует наличия актора или активного предмета в высказывании, а в страдательном залоге его нет. Для подтверждения этого Дж. Картерис-Блэк приводит пример высказывания Б. Клинтона, в котором он использует переходный глагол «разрывать» в страдательном залоге: «Во всём мире люди разорваны расовыми, этническими и религиозными конфликтами, которые питают фанатизм и террор» [3, р. 30; 6, р. 125; 9]. Б. Клинтон говорит, что причиной террора являются конфликты на расовой и религиозной почве, а не конкретные личности.

В другом выступлении Б. Клинтон использует глагол «разрывать» уже в действительном залоге и объединяет его с притяжательным местоимением «наша»: «Наша цель состоит в том, чтобы объединить мир вокруг свободы, ... и выступить против тех, кто стремится разорвать его». В этом контексте слово «разрывать» соотносится со словами «*те, кто*», т. е. с конкретными акторами. Таким образом, один и тот же глагол употребляется в различных грамматических формах, где присутствует завуалированная мысль о делении общества на два лагеря: на тех, на ком лежит ответственность за разрушение мира и его распад, и на самого Б. Клинтона, находящегося в лагере тех, кто призван объединить этот мир [5; 6, р. 175]. Такие фразы привлекают журналистов и активно используются ими, поскольку через СМИ высказывания политика могут стать чрезвычайно быстро доступными аудитории.

Акцентированные фразы употребляются по причине необходимости передать смысл высказывания при использовании минимального количества слов.

Чаще всего это регулируют спичрайтеры при подготовке речей для политиков. Они учитывают особенности личности оратора, его речевого поведения. Краткость акцентированных фраз говорит о способности выступающего ясно мыслить и понятно излагать мысль, придаёт ему уверенности в себе и правоте своего высказывания. Для поддержки своей политики, особенно в вопросах войны и мира, говорящий использует акцентированные фразы, выражающие квинтэссенцию его взглядов и обеспечивающие един-

ство со слушателями в едином идейном поле [6, р. 5–6]. Если оратор намерен убедить аудиторию в правоте своих высказываний, ему необходимо говорить правду, особенно это касается важных вопросов.

Дж. Джонс и С. Уоринг считают, что при повторении акцентированных фраз, особенно многократном, происходит привыкание к услышанному и информация начинает казаться правдоподобной. Таким образом, нужная идея закладывается в умы аудитории [12].

Трёхчастные схемы. Представление новых идей в виде трёх частей, когда первая предъявляет аргумент, вторая выделяет и акцентирует внимание на первом, а третья говорит о завершении аргумента и помогает аудитории реагировать одобрением [9, р. 39]. Необходимо отметить, что в мировой культуре понятие трёхчастной структуры имеет определённо важное значение, что отражается и в языке наличием клишированных традиционных стереотипных фраз. В качестве примеров можно привести политические явления, прочно укоренившиеся в языке:

- Великая французская революция: «свобода – равенство – братство» (фр. *liberte – egalite – fraternite*);
- американская культура: «святая Троица», «три короля и счастливое число три» (англ. *lucky number three*);
- Черчиллевская триада: «кровь, пот и слёзы» (перефразированное исходное «Победа стоила крови и слёз, тяжёлого труда и пота!») [5].

Такая схема удобна для группирования важных аргументов при подготовке выступлений, что позволяет оратору показать своё умение мыслить системно.

При необходимости рассматривать разницу между идеями используется такое явление, как **контрастные пары**. Так, Дж. Картерис-Блэк говорит об использовании этого приёма в речах Президента Соединённых Штатов Америки Дж. Буша. США подаются как синоним цивилизованного мира, а Ирак – как страна «тёмного мира». Известно, что в мировом сообществе некоторые арабские страны ассоциируются с режимами, являющимися пособниками терроризма. Высказывания Дж. Буша содержат скрытое утверждение о том, что Америка и весь цивилизованный мир всегда действуют в соответствии с правовым и праведным законом, в отличие от других стран, которые связаны с преступными действиями [6, р. 181]. Политик использует контрастные пары как важное языковое средство в попытке обратить внимание аудитории на состоятельность своей риторики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лингвополитология, будучи междисциплинарной научной отраслью, объединяет основные понятия политологии и использует многие функции языка. Зарубежная лингвополитология, являясь формирующейся научной

дисциплиной, уже имеет некоторый методический опыт анализа политического дискурса: она даёт сегодня одно крайне важное преимущество при исследовании своих объектов – отражательную способность. Анализ работ зарубежных исследователей позволяет говорить о том, что отбор языковых средств для выступления подчиняется интенции политика. И выбор лингвистического материала (местоимения, метафора, метонимия, трёхчастные структуры, аналогии) соотносится с намерениями говорящего. Проведённый анализ показал, что современные политики для создания своего имиджа (*государственный деятель*) и для получения ожидаемых результатов своих намерений в ходе манипуляции общественным сознанием используют разнобразные языковые средства с учётом их стилистико-функциональных особенностей.

Понятие «языковая личность политика» – одно из самых сложных в современной лингвополитологии, поскольку в нём сплелись воедино черты таких явлений, как *простой человек, индивидуум, государственный деятель, глава государства, представитель общественной организации*, каждое из которых имеет свои характерологические особенности. Поэтому можно обозначить множество перспективных направлений в исследовании понятия «языковая личность политика».

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян К. Г. Метафора как средство выражения позитивной и негативной коннотации в политическом дискурсе // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 01.09.2022).
2. Булгакова Ю. С. Язык лидеров: современные тенденции анализа речи президентов // Наука на благо человечества–2019: материалы Международной научной конференции молодых учёных (статьи преподавателей и аспирантов), Москва, 15–26 апреля 2019 г. / отв. ред. Е. А. Певцова. М.: Издательство МГОУ, 2019. С. 66–71.
3. Игнатенко А. В., Дорофеева Е. А. Политические метафоры в контексте стереотипизации и когнитивных искажений // Политическая лингвистика. 2022. № 3. С. 27–38.
4. Комарова З. И. Лингвополитология как частная парадигма современной лингвистики: методологический аспект // Политическая лингвистика. 2012. № 4. С. 23–33.
5. Павлычева Е. Д. Лингвистическая основа речевых портретов в политической сфере. М.: Издательство МГОУ, 2019. 212 с.
6. Ball A. R., Peters B. G. Modern Politics & Government. London: Macmillan Press, 2000. 339 p.
7. Beard A. The Language of Politics. London: Routledge, 2000. 132 p.
8. Bulgakova Yu. S., Shabanova V. P., Eliseeva A. A. The language of leadership: analyzing public speeches of Presidents (literature review) // Leadership for the Future Sustainable Development of Business and Education: 2017

- Prague Institute for Qualification Enhancement (PRIZK) and International Research Centre (IRC) "Scientific Cooperation" International Conference, Prague, Springer-Verlag GmbH, 2018. P. 69–77.
9. Charteris-Black J. *Politicians and Rhetoric*. 2nd ed. New York: Palgrave Macmillan, 2011. 370 p.
10. Frank M. *The political aspects of the new French mentality*. Paris: Logos, 1994. 357 p.
11. Gibbs R. W. Jr. *Process and products in making sense of tropes // Metaphor and Thought* / ed. A. Ortony. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. pp. 175 – 199.
12. Jones J., Wareing S. *Language and Politics // Language, Society and Power*. London: Routledge, 1999, pp. 31–47.
13. Kristeva Ju. *Le langage, cet inconnu. Une initiation a la linguistique*. Paris: Editions du Seuil, 1981. 327 p.
14. Kulo L. *Linguistic features in political speeches*. Lulea: LUT Press, 2009. 40 p.
15. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: The University of Chicago Press, 1980. 256 p.
16. Lakoff G. *Metaphor and War: The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf* [Электронный ресурс]. [1991]. URL: <https://georgelakoff.files.wordpress.com/2011/04> (дата обращения: 08.10.2022).
17. *Political Linguistics* / ed. J. Blommaert, C. Bulcaen. Brussels: Ed. of the University of Brussels, 1997. 312 p.

REFERENCES

1. Apresyan K. G. [Positive and negative connotation of metaphors in political discourse of the United Kingdom]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2020, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 01.09.2022).
2. Bulgakova Yu. S. [The Language of Leaders: Current Trends in the Analysis of Presidents' Speech]. In: *Nauka na blago chelovechestva–2019: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh (stat'i prepodavatelei i aspirantov)*, Moskva, 15–26 aprelya 2019 g. [Science for the Benefit of Humanity-2019: Proceedings of the International Scientific Conference of Young Scientists (articles of teachers and graduate students), Moscow, April 15–26, 2019]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2019, pp. 66–71.
3. Ignatenko A. V., Dorofeeva E. A. [Political Metaphors in the Context of Stereotyping and Cognitive Distortions]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2022, no. 3, pp. 27–38.
4. Komarova Z. I. [Linguopolitology as a particular paradigm of present-day linguistics: methodological aspect]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2012, no. 4, pp. 23–33.
5. Pavlycheva E. D. *Lingvisticheskaya osnova rechevykh portretov v politicheskoi sfere* [Linguistic basis of speech portraits in the political sphere]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2019. 212 p.

6. Ball A. R., Peters B. G. *Modern Politics & Government*. London, Macmillan Press, 2000. 339 p.
7. Beard A. *The Language of Politics*. London, Routledge, 2000. 132 p.
8. Bulgakova Yu. S., Shabanova V. P., Eliseeva A. A. The language of leadership: analyzing public speeches of Presidents (literature review). In: *Leadership for the Future Sustainable Development of Business and Education: 2017 Prague Institute for Qualification Enhancement (PRIZK) and International Research Centre (IRC) "Scientific Cooperation" International Conference*, Prague, Springer-Verlag GmbH, 2018, pp. 69–77.
9. Charteris-Black J. *Politicians and Rhetoric*. New York, Palgrave Macmillan, 2011. 370 p.
10. Frank M. *The political aspects of the new French mentality*. Paris, Logos, 1994. 357 p.
11. Gibbs R. W. Jr. Process and products in making sense of tropes. In: Ortony A., ed. *Metaphor and Thought*. Cambridge, Cambridge University Press, 1993, pp. 175 – 199.
12. Jones J., Wareing S. *Language and Politics*. In: *Language, Society and Power*. London, Routledge, 1999, pp. 31–47.
13. Kristeva Ju. *Le langage, cet inconnu. Une initiation a la linguistique*. Paris, Editions du Seuil, 1981. 327 p.
14. Kulo L. *Linguistic features in political speeches*. Lulea, LUT Press, 2009. 40 p.
15. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago, The University of Chicago Press, 1980. 256 p.
16. Lakoff G. *Metaphor and War: The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf*, 1991. Available at: <https://georgelakoff.files.wordpress.com/2011/04> (accessed: 08.10.2022).
17. Blommaert J., Bulcaen C., eds. *Political Linguistics*. Brussels, Ed. of the University of Brussels, 1997. 312 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 09.10.2022

Статья размещена на сайте: 18.11.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Павлычева Елена Дмитриевна – кандидат социологических наук, профессор кафедры английской филологии Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета; e-mail: prod_pavlycheva@mail.ru

Сорокина Эльвира Анатольевна – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета; e-mail: ellazor@mail.ru

Elena D. Pavlycheva – Cand. Sci. (Sociology), Prof., Department of English Philology, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow Region State University; e-mail: prod_pavlycheva@mail.ru

Elvira A. Sorokina – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of English Philology, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow Region State University; e-mail: ellasor@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Павлычева Е. Д., Сорокина Э. А. О некоторых лингвистических явлениях в портрете языковой личности политика // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Pavlycheva E. D., Sorokina E. A. On some linguistic phenomena in the portrait linguistic personality of a politician. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2022, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru